

"Подводные камни" американской инициативы

Геннадий Евстафьев,

старший советник ПИР-Центра генерал-лейтенант (в отставке)

Код англосаксонского мышления. Возможен ли новый разоруженческий компромисс?

Выступление нового президента США Барака Обамы с [инициативами по сокращению вооружений](#) вызвало позитивную реакцию в российских экспертных кругах (как, собственно, и любая мирная инициатива). Однако так и остается вопросом: что стоит за этими инициативами? Действительно желание разоружаться или что-то другое? Насколько эти предложения [соответствуют российским интересам](#)?

"Известия" представляют точку зрения генерал-лейтенанта Службы внешней разведки (СВР) в отставке Геннадия **Евстафьева**. Евстафьев - участник многих переговоров с Западом по контролю за вооружениями, и его точка зрения на проблему разоружения интересна многим читателям.

Новая американская администрация выступила с инициативой по сокращению вооружений. Сама по себе идея сверхглубоких сокращений стратегических ядерных вооружений, сопряженная, как утверждают, с прекращением развертывания ПРО в Европе, не может не приветствоваться. Отрадно, что новая администрация США наконец-то косвенно признала то, о чем давно говорили в Москве: ПРО США в Европе не имеет никакого отношения к ракетно-ядерным программам третьих стран, а нацелена преимущественно против российских стратегических сил. Но стоит заметить и несколько "подводных камней", о которых вашингтонская администрация старается не упоминать.

Первое. Столь глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений Россией и США невозможны без подключения к процессу сокращения ядерных стратегических вооружений третьих стран. И если в отношении Великобритании и

Франции - фактически в стратегическом отношении сателлитов Вашингтона - особых проблем, вероятно, не возникнет, то вопросы о ядерном потенциале КНР остаются. Ведь постоянно растущий ядерный потенциал Поднебесной никакими международными соглашениями на сегодняшний день не ограничен и вообще является нетранспарентной величиной. Конечно, Россия является стратегическим партнером КНР, однако сфера стратегических вооружений не допускает никакой неопределенности.

Второе. Чтобы идти на сверхглубокие сокращения стратегических вооружений, нужно новое качество политических отношений между двумя странами, а главное - высокий уровень взаимного доверия. Но США пока не отказались ни от одного из своих ошибочных и дестабилизирующих заблуждений. Ни от продвижения НАТО на Восток, ни от размещения военной инфраструктуры на территории стран Восточной Европы, ни от милитаризации космоса и Арктики, ни от доктрины наступательных операций за пределами зоны ответственности НАТО, ни от милитаризации Грузии, ни от ренацификации Украины. Чтобы двигаться по пути сокращения ядерных потенциалов, США должны доказать нам и всему миру приверженность международной стабильности и взаимному партнерству. А этого пока не видно.

Третье. Насколько можно пока судить, основным предметом сокращений планируется сделать баллистические ракеты наземного базирования и подводные лодки. Но вот как быть со стратегической авиацией? В рамках договора СНВ-1 США выторговали принцип "условного зачета", когда, в частности, для самолета В-1В, который может нести до 22 ядерных боеголовок, засчитывался один ядерный заряд. Для В-52 - вместо 20 всего 10 крылатых ракет. Затем, после подписания в 2002 году Договора СНП (сокращения наступательных потенциалов), В-1В и В-52 по большей части вообще стали считать как неядерные носители. Конечно, в обмен США пообещали хранить ядерное оружие в 100 километрах от мест базирования самолетов. Это не шутка. Сверхновые бомбардировщики В-2 вообще изначально рассматривались как неядерные. Надо ли напоминать, что количество стратегических бомбардировщиков США в разы превышает количество стратегических бомбардировщиков в российских ВВС. А общее количество ядерных боеголовок, которые США смогут при желании установить на них, превысит 3000 штук, т.е. будет в три (!) раза больше предлагаемого Вашингтоном ориентира. И это при том, что стараниями Вашингтона механизм контроля над авиационной компонентой СЯС сведен к минимуму.

Четвертое. В Вашингтоне, вероятно, выводят за скобки крылатые ракеты морского базирования с дальностью более 600 км. Конечно, они не могут рассматриваться в качестве стратегического оружия в чистом виде. Конечно, в рамках существующих договоренностей по ограничению стратегических ядерных потенциалов США приняли обязательство не развертывать КРМБ в количестве, превышающем 880 ракет. Но в условиях тотального господства ВМС США на море данный тип вооружения приобретает, безусловно, стратегическое значение, тем более что боевая дальность ракеты "Томагавк" последних модификаций превышает 3500 км. И к тому же 880 КРМБ - это ПОЧТИ РАВНО оставляемому России стратегическому ядерному потенциалу.

Пятое. Вероятно, трудно говорить о возможности сверхглубоких сокращений стратегических ядерных вооружений вне ограничения развития военных ядерных технологий в целом. В Вашингтоне болезненно относятся к ядерной программе Ирана,

но почему-то выказывают гораздо меньшую обеспокоенность ядерными потенциалами Израиля, Пакистана, а теперь уже - по мере нарастания американо-индийского сближения - и Индии, фактически идя по пути легализации ядерного статуса Дели, подрывая всеобъемлющий характер Договора о нераспространении ядерного оружия. США отказались ратифицировать Договор о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. Более того, США сделали все от них зависящее, чтобы торпедировать вполне разумное предложение России об отказе от размещения ядерного оружия за пределами национальной территории стран-обладателей, которое сейчас возобновлено Россией. О каком стремлении США к безъядерному миру можно в таком случае говорить?

Шестое. США обладают колоссальным преимуществом в обычных вооружениях, прежде всего в высокоточном оружии. А главное - США способны концентрировать мощные наступательные группировки практически в любой части мира, опираясь на разветвленную военную инфраструктуру. Которая, напомним, все ближе и ближе к границам России. А теперь представьте, насколько наглее вели бы себя США в ходе агрессии Грузии в Южной Осетии, если бы не были уверены в адекватности и гарантированности российского ядерного возмездия.

Наконец, мы привыкли к стратегической стабильности на относительно больших уровнях стратегических ядерных потенциалов. Однако на сверхнизких уровнях стратегических ядерных вооружений все становится гораздо сложнее. Возникает реальный риск принятия ошибочного операционного или даже политического решения, а порог применения ядерного оружия существенно понижается. И вполне возможно, что решение о первом обезоруживающем контрсиле ударе станет выглядеть не таким уж безумным. Кстати, единственный случай, когда Россия и США действительно стояли на грани ядерной войны и когда сценарий обезоруживающего удара действительно рассматривался, - Карибский кризис - произошел в момент, когда стороны находились на сравнительно низких уровнях стратегических ядерных сил.

Мораль: любая инициатива, исходящая от США, предназначена прежде всего для обеспечения американских и только американских интересов. Но в чем же их стратегический замысел?

Реализовав предложение по размену не созданной системы противоракетной обороны, завершение строительства которой в современных экономических условиях для США является весьма проблематичным, на реальный российский ядерный потенциал, США не просто укрепляют свое глобальное военно-политическое доминирование. Реализация американского предложения выводит Россию из числа стран, которые способны оказывать серьезное влияние на глобальный военно-политический баланс сил, фактически заставляя ее для сохранения статуса ввязаться в гонку обычных вооружений в один из наименее благоприятных для этого моментов.

Конечно, если Россия перестает быть фактором, который необходимо постоянно учитывать, США будут куда комфортнее продолжать стратегический диалог с КНР, о котором все больше говорят в кулуарах большой политики. Ведь в Вашингтоне прекрасно знают о колоссальной степени зависимости КНР от американского рынка. Не ясно вообще, может ли "китайское экономическое чудо" существовать вне стратегического партнерства с США. В ситуации "один на один" Вашингтону будет куда проще заставлять Пекин действовать в фарватере своих интересов, используя все

уязвимые места и слабости современной китайской государственности.

Так что желание новой американской администрации "удушить Россию в объятиях" ядерного разоружения понятно. Однако неужели в США так уверены, что Москва, как и в лихолетье 1990-х годов, будет играть с Вашингтоном в поддавки? Тем не менее надо поблагодарить американцев за предложение, но обозначить понимание сути. Только удостоверившись, что любой зондаж "мирных инициатив" воспринимается доброжелательно, но без восторга, США начнут предлагать действительно мирные инициативы. Без кавычек.

Что предложил Барак Обама

Как заявил президент США Барак Обама, он собирается предложить России беспрецедентный план по сокращению вооружений. Согласно ему, обе страны сократят ядерный арсенал на 80%, а количество ядерных боеголовок как у США, так и у России должно сократиться до тысячи. Еще в ходе предвыборной кампании Обама обязался сделать сокращение ядерного вооружения одной из главных задач своего президентства. Первый шаг в этом направлении - возобновление переговоров с Россией о замене Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, подписанный в 1991 году, срок действия истекает в декабре 2009-го). В рамках этого договора обе страны должны были сократить свои ядерные запасы приблизительно с 10 тыс. до 5 тыс. единиц с каждой стороны.

Ранее сообщалось, что Москва и Вашингтон готовят новый договор - СНВ-2, но какой-либо конкретной информации о его содержании не было. Как ожидается, обсуждение инициатив американского президента может стать одной из тем первой двусторонней встречи Дмитрия Медведева и Барака Обамы в Лондоне на саммите "двадцатки" в начале апреля.

Источник: <http://www.izvestia.ru/politic/article3125399/index.html>